

Елена Бурмистрова

Развод
на Бали

Елена Бурмистрова

Развод на Бали

<https://litres.ru/74396103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марта возвращается на Бали не ради отдыха или работы. Её цель: получить от мужа финальные подписи на документах о разводе и наконец поставить точку в отношениях, которые давно превратились в болезненное эхо бывшего счастья. Когда-то этот остров был их общим раем, теперь же каждый знакомый уголок напоминает о том, как постепенно рушилась их история.

Но Бали дарит ей неожиданную встречу с таинственным человеком, которого она называет «посланником острова». В нем тёплый ветер, запах цветущих франжипани, шум волн и.. решение её проблем.

«Развод на Бали» – это история о любви, пронизанная описанием красот острова и его загадок, о предательстве и силе, о том, что даже на руинах прошлого можно найти опору для счастливого будущего

Елена Бурмистрова

Развод на Бали

Ночь на Бали развернулась над Мартой не пляжной идиллией, а величественной сценой: палатка стояла на краю огромной скалы, будто зависшей над океаном. Это был тот самый «VIP-отдых наоборот» – не стены отеля, не идеальный порядок в номере, а высота, природа и бесконечность вокруг. Снизу доносился не ласковый шёпот прибоя, а тяжёлый, властный рёв Тихого океана, который бился о подножие скалы, взметая брызги почти до палатки.

– Кто же додумался назвать тебя Тихим? – прошептала она и вздохнула.

Уснуть не помогали ни беруши, ни музыка в наушниках. Марта закрыла глаза. И вдруг поняла: океан сам по себе. Он просто был. И разрешал ей тоже просто быть: усталой, растерянной, но живой.

Выбравшись из палатки, она посмотрела вниз. Голова немного закружилась. Внизу зияла чернота. Океана не было видно, но его звук, как рев чудовища, пугал до дрожи. Она впервые за время, проведенное тут, пожалела, что приехала сюда одна. Это была плохая идея. Если бы Он был рядом, ее бы не пугал рев океана, но, возможно, что Его присутствие пугало бы её еще больше.

Воздух был густым и влажным, пах солью и жасмином,

чьи цветы падали с кустов и лежали на деревянном настиле у палатки. Над головой раскинулся чёрный купол неба, усыпанный звёздами так густо, что Млечный Путь казался широкой дорогой, ведущей куда-то за горизонт, к новой жизни.

Кухня в московской квартире пахла тёплым хлебом и корицей. Нина только что достала из духовки фокаччу, и золотистая корочка ещё подрагивала от жара. За окном медленно опускались сумерки, город зажигал огни, а внутри было уютно, почти по-детски безопасно, как в те вечера, когда они с сестрой, ещё школьницами, тайком жарили зефир на газовой конфорке, пока родители не видели. Родители... Как же ей их не хватало! Тем более сейчас...

Марта стояла у раковины, перебирая пучки зелени, но движения были механическими, будто она делала это на автопилоте. Нина подошла, тихо забрала у неё пучок, положила на доску и накрыла Мартины руки своими.

– Ты можешь не резать, – мягко сказала Нина. – Я сама.

Марта попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой, надломленной. Она подняла на сестру глаза, и в них вдруг блеснули слёзы.

Нина молча обняла её. Объятие передавало не только тепло, но и свою уверенность: «я здесь, ты не одна».

Марта обожала свою старшую сестру: Нина была красива, умна и очень самостоятельна. В свои 36 лет она имела свой

собственный бизнес, двухэтажный дом, шикарное авто, любящего мужа и двоих очаровательных детей. Из всего этого списка у Марты был муж, с которым она собралась развестись, и небольшой бизнес на Бали.

– Ну? Что в итоге? – спросила Нина.

– Я не изменю своего решения, – ответила Марта.

– Всё же развод?

– Да.

– Слава Богу! Ты никогда не будешь с ним счастлива, а ты имеешь право хотеть счастья. Даже если все вокруг говорят, что «семья – это труд» и «надо работать над отношениями». Ты работаешь. Но если тебе от этой работы только больнее, ты не обязана продолжать.

– Ты права.

– А деловой вопрос? Ты его обдумала?

– В процессе. Игорь сказал, что если я подам на развод, то он заберет у меня весь бизнес и деньги.

– А зачем ты ему? – разозлилась Нина. – Что он за тебя так цепляется? У него есть эта Кристина, вот пусть и довольствуется.

– Говорит, что это была ошибка, что у них больше ничего нет.

– Ты в детском саду что ли? Очнись! Выйди из комы! Ему нужны деньги. Он не изменится. Уйдет Марина, появится Карина. Я что, этого козла что ли не знаю! Он специально тебя в Москву и спровадил, чтобы самому на острове раз-

влекаться. Сколько у него там еще красивых помощниц осталось, которых он не успел затащить в койку?

– Нин, перестань. Ты его еще до нашей свадьбы не любила.

– Любить? Кого? Игоря? Зато ты его любила за всех нас. И что? Он сейчас оттяпает твой бизнес, заберет все деньги, которые ты вбухала из своей части наследства – и ты останешься ни с чем.

– Не заберет. У меня на него есть компромат, – вдруг сказала Марта.

– А это уже интересно. Какой?

– Он с машинами махинации проводил неслабые. Балийцы этого не любят. Если стукнуть в полицию, ему мало не покажется. Он вообще не имел право на такие сделки. Короче, я не буду вдаваться в подробности, но он у меня на крючке.

– Так что дальше?

– Лечу на Бали. Я взяла билеты на вторник. Сейчас соберу все необходимые документы, и ему останется только подпись поставить.

– Это по разводу. А по бизнесу совместному? Ты успеешь собрать бумаги до вторника?

– Эти документы у меня уже есть. Ты помнишь Николая, моего однокурсника? Он рад был и счастлив мне помочь.

– Этого чела в очках, что ухаживал за тобой так старомодно? – рассмеялась Нина.

– Ты всех моих поклонников помнишь, как своих? – улыб-

нулась Марта.

— Конечно, ты же моя младшая сестра. Ты посмотри на себя! Красавица! От тебя глаз не оторвать, когда ты не киснешь по своему Игорю.

— Нина, я разлюбила его... Все кончено.

— Неужели? Рада слышать, если ты искренне это осознала.

— Абсолютно. Нин, а полетели со мной? Мы снимем виллу, я не поеду домой. Не хочу его видеть. Я покажу тебе остров, но только те места, где я была. Я не очень много мест там знаю.

— Нет, милая. Я сейчас никак не могу. Муж послезавтра отбывает в Китай на конференцию. Нянька заболела. Мне детей не с кем оставить. Лети одна и занимайся делами. Тебе сейчас не до компаний.

— Наверное, я просто боюсь.

— Я так и поняла. У тебя же там есть подруги. Они подержат.

— Вика уехала в Испанию, осталась только Маша, но у нее и самой там проблемы.

— Понятно. Ладно, не кисни. Все будет хорошо. Я с тобой на связи 24 часа в сутки. Если нужен наш юрист, сразу говори. Или я прилечу сама, если будет совсем плохо. Няньке устрою ускоренный курс выздоровления.

— У меня есть юрист. Я попробую справиться. Я не хочу обращаться к нашему семейному юристу. Мне немного неудобно перед Юрием Ивановичем. Он предупреждал ме-

ня, что затея с бизнесом за границей – вещь опасная. И тем более с моим мужем. Мне кажется, что он как зеркало родителей.

– Я понимаю тебя. Милая, попробуй смириться. Родителей нет уже пять лет. Никто нас с тобой ругать не будет. Мы теперь сами за себя.

– Это меня и пугает.

– Марта, я тебе советую оставить оригиналы тут. Сделай копии. Если он испугается, то подпишет заявление о разводе и с копиями, но если ему удастся выкрасть компромат, то тебе нечего будет ему предъявить. Подстрахуйся.

– Хорошо. Я попробую успеть. Там триста листов сделок.

– Ого! И ты была в курсе махинаций? Марта!

– Нет, конечно. Все вскрылось совсем случайно. Я наконец-то решила разобрать шкаф, который на вилле служил мне «временным складом». Я перебирала папки с надписями «налоги», «путешествия», «кафе», когда наткнулась на тонкую папку без названия. Внутри лежали распечатки электронных писем, выписки и несколько фотографий машин. Это были внедорожники и кабриолеты с балийскими номерами, снятые на фоне пальм и рисовых террас. На одной из фотографий я узнала парковку у отеля в Семиньяке, где мы с мужем останавливались в прошлом году. Я открыла PDF-файл на ноутбуке и замерла. Это оказался договор аренды на имя какой-то компании с адресом в Денпасаре. Дальше шли переводы на разные счета, странные це-

почки платежей, упоминания о «временной регистрации» и «лизинге для туристических целей». Я вчитывалась в строки, и смысл постепенно складывался в пугающую картину. Мой драгоценный муж организовал на Бали схему с прокатом автомобилей для туристов. Он покупал машины на подставные фирмы, оформлял их через местных партнёров, сдавал в аренду, а часть выручки выводил через цепочку переводов, чтобы не декларировать доход полностью. Хуже того: некоторые машины были взяты в кредит под залог, о котором я ничего не знала. Так как бизнес у нас общий, я сильно испугалась. Я тоже могу попасть под раздачу.

– И ты не боишься идти в полицию в таком случае?

– Боюсь, но надеюсь, что этого делать не придется. Вот я и рассказала тебе.

Марта наконец-то выдохнула так, будто с плеч свалился тяжёлый рюкзак, который она носила слишком долго.

– Все. Хватит о делах. Давай ужинать, – сказала Нина. – Ты сегодня не должна быть сильной. Сильной будешь завтра. А сегодня можно просто быть уставшей, грустной и иметь право на этот разговор.

И в этих тихих, обыденных словах сестры было столько поддержки, сколько не дали бы никакие чужие громкие слова.

Она прилетела на Бали, чтобы развестись. Развод. Это

слово звучало в голове сухо, как щелчок замка, но здесь, на этом прекрасном острове, оно теряло канцелярскую ничтожность и становилось чем-то большим. Ей казалось, что каким-то рубежом. Развод был не просто росчерком пера, а попыткой вернуть себе право дышать без оглядки, без подсчёта, кто сколько вложил, кто кому должен.

Тринадцать часов, проведенных в самолете, выбили Марту из колеи. Ноги отекли, голова плохо соображала, а тело ныло, словно по нему проехался каток. Аэропорт, знакомый до боли, встретил ее радушно, как впрочем, и всех остальных прилетевших на отдых в сказочную страну. Но было и что-то новенькое. Здание приобрело настолько аутентичный вид, что даже Марта удивилась. «Видимо, у балийцев очередной праздник», – сделала она вывод, разглядывая огромных драконов и прочие украшения, и направилась к паспортному контролю.

Все произошло в считанные доли секунды – Марта поскользнулась на зеркальной скользкой плитке и выронила из рук папку. Документы разлетелись на большое расстояние, Марта растерялась. Пока она соображала, как быстро собрать то, что разлетелось в радиусе нескольких метров от нее и осматривала ногу, к ней подбежал молодой мужчина и стал собирать секретные бумаги.

– Не волнуйтесь, я Вам помогу. Ногу сильно подвернули? – крикнул мужчина на английском языке, очаровательно улыбаясь.

– Нет, обойдется, – ответила Марта. – Спасибо Вам.

– Это еще хорошо, что основная масса людей уже прошла к зоне контроля. Не потеряете из виду. Важные документы?

– Да, – тихо сказала она.

– Как Вас зовут? – спросил он, поднося все, что упало из папки.

– Марта.

– Вы русская?

– Да. А Вас как зовут? – Марта посчитала невежливым не поинтересоваться в ответ.

– Дилан.

– Имя не балийское.

– Я и не говорил, что я балиец. Моя мама австралийка, а отец с Бали. Я смесь народов и культур. Все в порядке? Идти можете?

– Да. Конечно.

– Тогда держите, – протянул охапку листов Дилан.

Когда их пальцы соприкоснулись, Марта почувствовала не просто разряд, а странное тепло, будто её коснулось солнце, упавшее с неба в этот конкретный момент.

Дилан улыбнулся, но в его улыбке не было флирта – только тихая уверенность человека, который привык помогать неуклюжим девушкам.

– Хочу дать Вам совет – не торопитесь. Здесь не любят спешки. Остров сначала смотрит, потом решает, помогать или нет.

– Вы посланник острова? – улыбнулась Марта.

– Можно и так сказать. Звоните, если опять упадете, – вдруг сказал Дилан и протянул ей визитку.

Марта вышла из здания аэропорта и вдохнула знакомый горячий воздух.

– Ну, Бали, и снова – здравствуй! – прошептала она и поднялась на цыпочки, чтобы рассмотреть номер вызванного такси. Правая нога отозвалась на эту позу острой болью. Она ахнула и направилась, немного хромя, к машине. Водитель услужливо помог ей сесть в машину, ничего не спрашивая.

Марта прижала к себе папку с документами и улыбнулась. Мысль, которая ее посетила в самолете, была абсолютно верной. Она не собиралась ехать домой и еще в аэропорту позвонила подруге. Маша с радостью предложила ей ехать прямо к ней на виллу. В данный момент она жила там совсем одна, и была рада компании. Подруга на данном этапе испытывала ряд трудностей с работой, с визой, с парнем, который то уходил, то возвращался. Марта удивлялась, как такая умница и красавица терпит его выкрутасы. Маша говорила, что любит его, но есть же предел в конце концов! Вот у Марты он наступил сразу, как только она узнала правду об изменах мужа, но люди все разные, и поэтому Марта не лезла к подруге со своими советами.

С самого утра девушки отправились на Меласты, этот пляж Марта особенно любила. Это место представлялось ей

чуть волшебным миром. Особую атмосферу она чувствовала уже на подъезде к пляжу: дорога вилась серпантином среди скал, и на каждом повороте ей хотелось останавливаться, чтобы просто смотреть на океан, на отвесные известняковые стены, на бескрайнюю синеву океана и неба.

На самом пляже тёплый песок, соль, лёгкий аромат тропических цветов, иногда чувствуется дым от благовоний из ближайших храмов. Здесь слышно, как шепчет прибой, как кричат чайки, и как ветер гуляет между скал. И Марта любила гулять у скал, фотографироваться. Все это было словно в другой жизни, с мужем, с которым она в этот раз приехала оформить развод. Здесь они часто вместе наблюдали за волнами, которые то ласково накатывали, то с шумом разбивались о скалы, напоминая, что это не просто море, а грозный океан. Муж обожал плавать и любил волны, Марта – нет. Он называл ее «Мартышкой, которая боится воды». Воспоминания снова больно резанули по сердцу. Когда все пошло не так? Как вообще все могло пойти не так? Ей казалось, что они действительно любили друг друга. Она вспомнила, как однажды Игорь привез ее на Меласте рано утром. Тогда все и началось...

Было почти безлюдно. Они сидели на тёплом песке, слушая тишину. По берегу ходили две белые цапли и смешно водили своими клювами, улавливая запах рыбы у рыбака, который сидел на берегу с удочкой. Тогда Игорь сказал:

– Тебе не кажется, что время здесь течёт чуть медленнее,

а все проблемы остаются где-то там, за поворотом серпантина? Нет?

– Почему вдруг ты говоришь о проблемах? Что-то случилось? – спросила Марта.

– Нет, Мартышка, все в порядке.

– А мне кажется, что нет. Ты стал странный, не такой, как был раньше. Игорь, что происходит?

– Ты хотела бы остаться тут навсегда? – вдруг спросил он.

Его вопрос застал Марту врасплох.

– Навсегда? Я не думала об этом. Всем сердцем люблю Бали, но остаться тут навсегда... Ты серьезно?

– Вполне. Временный вид на жительство у нас есть. Нам остался еще год – и можно оформлять КИТАР.

– Что мы тут будем делать?

– Жить, Мартышка, жить. Ибо наслаждаться жизнью можно только тут – у океана и под этим небом.

– Небо везде одно.

– Нет. Я с тобой не согласен.

– Игорь, ты никогда не был романтиком. Что с тобой?

– Ничего. Подумай над моим предложением.

Марта отогнала эти воспоминания и проглотила устрицу, которую Маша уже три раза подносила ей ко рту, смеясь и радуясь жизни, как ребенок.

– Ты чего задумалась? – спросила подруга.

– Мы часто сюда с ним приезжали. Его, как магнитом, тянуло на этот пляж.

– Мужа?

– Да.

– А тебя?

– Ты о чем?

– Тебя сюда тянуло вместе с ним?

– Раньше – да.

– И когда это закончилось?

– Полгода назад. Когда он вышел из себя прямо тут, на берегу. Тогда это было впервые за всю нашу жизнь, и я поняла, что наша сказка подошла к концу.

– Расскажи, тебе станет легче.

– Не думаю, но расскажу. Это был мой день рождения. Вечер был замечательный, но мое настроение – нет. Я уже многое к тому времени понимала, но не хотела верить в такой поворот событий. Тогда впервые Игорь ничего не подарил мне на день рождения. Мы приехали по традиции встретить закат на берегу. Я стояла по щиколотку в воде, крепко обхватив себя руками, будто хотела удержать внутри то, что стремительно рассыпалось. За спиной слышались тяжёлые шаги. Игорь приближался, и каждый его шаг отдавался в моей груди глухим эхом.

Он остановился в паре метров от меня, сунув руки в карманы шорт, и посмотрел куда-то поверх моей головы, туда, где небо сливалось с океаном.

– Что с тобой? Ты не в настроении? – спросил Игорь.

– Это с тобой что-то не так, – ответила я.

– Ты опять всё преувеличиваешь, Мартышка, – сказал он, голос звучал ровно, почти равнодушно.

– Прекрати меня так называть, – сказала я.

– Раньше тебе нравилось.

– Это было раньше.

Я резко обернулась, глаза блестели от сдерживаемых слёз, но я не собиралась их проливать. Не тогда.

– Ты неделями не говоришь со мной о нас, о бизнесе, а вчера я узнаю из чата инвесторов, что ты меня вывел из доли. Как это называется, Игорь? Подарок на день рождения?

Он поморщился, будто я сказала что-то досадное, а не обрушила на него всю свою боль.

– Это не вывод из доли. Да и я не могу так сделать. Это реструктуризация. Мы теряем деньги, и я должен был принимать решения. Быстрые решения.

– Без меня? Ты все решаешь с твоей помощницей теперь? Мы открывали этот бизнес вместе! Я вложила в этот бизнес почти всё свое наследство. А теперь ты просто... переписал всё на себя?

Он наконец посмотрел мне в глаза, и в его взгляде не было ни вины, ни раскаяния. И что-то ещё, от чего у меня похолодели пальцы.

– Марта, ты не понимаешь. Бизнес требует жёсткости, решимости. Ты не справляешься.

– Ты ведешь дела за моей спиной. Что это за машины? Что вообще происходит? Мы перестали быть командой, переста-

ли быть опорой друг для друга. Я не справляюсь? Разумеется. А Марина? Она «справляется»?

Имя повисло в воздухе, тяжёлое, как мокрый песок. Игорь не отвёл взгляда, но и не ответил сразу. Этой паузы хватило, чтобы всё встало на свои места.

– Она просто помогает с операционкой, – наконец произнёс он. – И давай вспомним, что это ты ее нашла мне в помощницы.

Я горько усмехнулась.

– Операционка. Конечно. И живёт она у нас на вилле тоже из-за операционки.

– Там ремонт в её бунгало. Это временно. Мне нужно, чтобы она была всегда под рукой.

– Под рукой или под чем-то еще? – спросила я и сама испугалась своего вопроса.

Он шагнул ко мне, будто хотел коснуться, но остановился. Будто сам почувствовал, что между нами выросла невидимая стена, выше балийских пальм. Мне показалось, что он захотел меня ударить.

– Думай, что говоришь! Мы оба на взводе.

– Дело в том, что ты смотришь на меня и не видишь ту девушку, с которой ты мечтал построить что-то своё. Ты смотришь сквозь меня. Или на кого-то другого.

Игорь сжал кулаки, будто пытался удержать слова и действия, которые рвались наружу.

– Ты хочешь всё разрушить из-за пары недопониманий?

– Другая в твоей постели – это непонимание? – закричала я так, что от моего голоса шарахнулись чайки.

– С ума сошла? – тоже закричал муж.

– Уговаривай меня остаться, у меня же есть еще вторая доля родительского наследства!

– Дура! Ты все рушишь!

– Я не хочу ничего разрушать, – мой голос стал тихим, потому что кричать уже не было сил. – Я просто хочу понять, остался ли тут хоть кто-то, кто любит меня. Или я тут одна.

Игорь молчал. И в этом молчании было больше ответа, чем в любых словах.

Я глубоко вдохнула, будто пыталась запомнить этот запах, этот закат, этот момент – как что-то, что было моей жизнью, а теперь становилось воспоминанием.

– Я сниму себе жильё в Чангу, – сказала я спокойно, почти буднично. – И разберёмся с документами. По-деловому.

Игорь открыл рот, будто хотел возразить, но снова закрыл. Океан продолжал шептать, солнце садилось, и пляж Миласти, такой красивый и уже родной, становился свидетелем конца нашего брака. Вот так все началось и закончилось.

Маша вытерла слезы.

– Марточка, может, ты поторопилась? – тихо спросила она.

– Марина не первая, кто спит в его постели, когда я в Москве. Я знаю это. Первый раз с воспитательницей детского сада он выкрутился с помощью своего друга. Тот предо-

ставил ему алиби, но я не поверила. И правильно сделала.

– Ну, помощница, я понимаю. Она рядом всегда. Только руку протяни. А воспитательницу он где откопал? – удивилась Маша.

– Она жила с нами по соседству на вилле, которую мы снимали в Убуде. Красивая девушка.

– А он кабель. Прости, подруга.

– Ничего. Я и сама это знаю.

– У меня тоже такой же. Только не могу найти смелости его оставить. Я тут одна не выживу и придется возвращаться домой. А я не хочу этого.

– Иногда лучше домой, но ты все должна решить сама. Только сама.

– Тебе сложнее. Меня с ним связывают только отношения, а ты еще и делами повязана. Да и KITAS я только что сделала. Напрасно что ли?

– Ты же работаешь дистанционно.

– Мне этих денег не хватает.

– Я понимаю. Здесь жизнь дорогая.

– И сложная, несмотря на всю эту божественную красоту.

– Может, она такая только для нас? – задумалась Марта.

– О чем ты?

– Ты знаешь, вчера я познакомилась в аэропорту с одним очень таинственным человеком.

– Так... Это уже интересно. С этого момента поподробнее, пожалуйста.

– Я поскользнулась и выронила из папки все документы, а он помог мне их собрать.

– И в чем его таинственность? Он турист?

– Нет. Местный. Он наполовину балиец, наполовину австралиец.

– Красивый?

– Не то слово.

– Так в чем тайна?

– Он словно посланник острова. Даже голос его завораживает.

– И что он сказал тебе этим самым голосом?

– «Здесь не любят спешки. Остров сначала смотрит, потом решает, помогать или нет».

– Остров смотрит? Так и сказал?

– Да.

– Либо он верит в магию, либо сумасшедший.

– Не похож на сумасшедшего.

– Ты заинтересовалась им что ли? – вопросительно подняла бровь Маша.

– Да куда там! Мне бы со своим разобраться!

– Ну, знаешь, одно другому не мешает. Вероятно, в твоей ситуации, тебе нужна будет его помощь. Или вы расстались без контактов?

– Она дал мне свою визитку.

– И кто у нас по профессии этот «посланник острова»?

– Я даже не посмотрела. Сейчас гляну.

Марта достала бумажник, вытащила его карту и уставилась на нее, ахнув.

– Ну? Что там? – поторопила ее подруга.

– Дилан Блай. Консул. Консульство Австралии. Денпасар. Рунолог, – медленно, делая ударение на каждом слове, прочитала Марта.

– Допустим, первое я понимаю, а рунолог? Это что за зверь?

– Маш, это человек, который работает с древними артефактами и рунами.

– Ничего себе связочка! – выдохнула Маша.

– Да уж...

– Марта! Это судьба! Он тебе поможет в юридических вопросах. И, будем надеяться, что бесплатно.

– Маш, у тебя так все просто! С чего он будет мне помогать? Мы поговорили с ним три минуты в аэропорту. Все. Возможно, у него семья и куча детей, да и живет он, вероятно, в Денпасаре.

– Что-то мне кажется, что ваша история тремя минутами не ограничится.

На вилле, куда Марта заселилась через два дня, с раннего утра перед дверью появилась маленькая корзиночка *capang sari* – традиционное подношение из цветов, риса и листьев. Марта привыкла видеть их повсюду и не придавала понача-

лу никакого значения. Но к обеду их появилось уже четыре штуки. Марта знала, что обычно их ставят перед каждым домом с утра. Откуда появились остальные, было непонято. Сначала она подумала, что это просто сервис хозяина виллы, но горничная на ломаном английском прошептала: «Это не от него. Кто-то кладёт их специально для тебя. Говорят, духи острова хотят тебе что-то сказать. Это защита от лейаков. Будь осторожна!»

Марта улыбнулась. Про лейаков она была наслышана от горничной Рату на их с Игорем вилле. Она везде искаладелки этих злобных существ, которые связаны с колдовством и могут наслать всякие проблемы, беды или болезни. Она тут же выбросила из головы мысли о подношениях и позвонила мужу. Он ответил на пятый ее звонок.

– Ты что хотела? – недовольно спросил он.

В трубке слышалась приглушенная музыка и какая-то возня.

– Слово «здравствуй» в твой лексикон уже не входит?

– Ты позвонила проверить мой лексикон?

– Я позвонила тебе, чтобы назначить время встречи.

– Если ты по разводу, я не буду с тобой встречаться.

– Игорь! Мы все обсудили, и ты был не против развода. Я одна улетела в Москву, сделала все документы, тебе осталось только их подписать.

– Пока с бизнесом все вопросы не будут улажены, я ничего подписывать не собираюсь.

– Что ты имеешь в виду? Кафе уже твое, ты постарался с Мариной вместе его у меня оттяпать. Чего еще?

– Ты забыла про ретрит-центр?

– Ты и его хочешь у меня забрать? Это было только мое занятие, оно моим и останется. У тебя кафе – все поровну. Кстати, кафе приносит большую прибыль. В два раза больше от того, что приносит центр.

– Я подпишу документы, если ты весь бизнес переведешь на меня. Разговор окончен. И еще! Все копии, которые ты сделала, ты должна мне вернуть в течение трех дней. Это очень серьезные документы, и за ними стоят очень серьезные люди.

– А ты об этом думал, когда влезал в криминал? – закричала в трубку Марта. – Я ничего тебе не отдам. Не подпишешь документы о разводе – я отнесу все в местную полицию.

– Ты этого не сделаешь.

– Это еще почему?

– Я тебя утоплю.

– Это вряд ли. Я там нигде не фигурирую.

– Внимательно перечитай документы из синей папки. Адъёс.

Игорь отключился, а Марта еще долго не могла прийти в себя после услышанного. Неужели он и ее втянул? Тогда отдать ему весь бизнес в любом случае не имеет уже никакого значения. Он все равно ее потащит за собой. Как она не за-

метила эти файлы? «Теперь придется изучать всю ночь копии, откуда мне знать, какие именно были в его синей папке!» – прошептала со слезами Марта.

Ночь вступила в свои права, звуки смолкли, воздух стал прохладнее, только изредка доносились голоса веселых туристов, возвращающихся в отели или на виллы после вечерних развлечений. Марта сидела на веранде, обложившись документами. До случая в аэропорту они лежали в строгом порядке, после же – хаос. Марта вздыхала и пыталась все вернуть на место.

Она пыталась разложить всё по стопкам, по датам, по важности, отыскивая бумаги из той самой синей папки. Пальцы цеплялись за уголки листов, будто от порядка в этих бумагах зависело что-то очень важное. Марта на секунду прикрыла глаза, выдохнула, потянулась за стаканом с остывшим чаем... И вдруг воздух изменился.

Он стал гуще, тяжелее, будто кто-то моментально приглушив все звуки ночи. Марта подняла голову и замерла. С юго-востока, от океана, надвигалась стена лиловой тьмы. Тучи не плыли, а накатывали, стремительно и неумолимо, словно живое существо.

Ветер, ещё минуту назад ласковый, вдруг рванул с новой силой. Он швырнул в лицо Марте прядь волос, сорвал со стола несколько листов и понёс их над перилами. Она вскочила, пытаясь схватить бумаги, но ветер был сильнее: один лист взмыл вверх, другой закружился в безумном танце и улетел

вниз, во двор. И тут прогремел первый раскат.

Он не прозвучал, а ударил. Тяжёлый, низкий, прокатившийся по небу, как грохот катящихся камней. Марта вздрогнула и прижала руку к груди. Почти сразу за раскатом вспыхнула резкая, ослепительная, молния, расколовшая небо надвое. На долю секунды всё вокруг стало неестественно ярким: перила, стол, разбросанные бумаги, даже тени от листьев на полу. А потом снова накрыла тьма. Капли упали неожиданно и сразу тяжёлые, будто кто-то сверху плеснул водой из ведра. Одна ударилась о стол, другая о край стакана, третья о плечо Марты. И следом хлынуло. Дождь обрушился стеной, мгновенно превратив веранду в шумный, бурлящий мир воды. Капли барабанили по перилам, по полу, по крышам домов внизу, сливаясь в единый оглушительный гул.

Ещё один раскат грома прокатился над островом, и небо снова вспыхнуло. Марта медленно отступила назад, в дверной проём, не сводя глаз с балкона, где только что была спокойная жизнь, а теперь бушевала балийская гроза.

Балийская гроза... Марту словно ветром откинуло в счастливые воспоминания...

В тот день они с мужем впервые праздновали открытие своего кафе. Это был потрясающий вечер, полный любви, удачи, торжества. Они это сделали! Они открыли совместный бизнес. Да и где! На Бали! Они вместе об этом мечтали и вместе приняли решение. Как же было великолепно ощущать себя тут, в этом сказочном райском месте! Муж привез

ее в их любимый отель Кемпински. Они наблюдали свадебную церемонию на берегу и светились от счастья.

Церемония началась на закате. Проход к арке был выстлан лепестками тропических цветов, по бокам горели балийские масляные лампадки. Сама арка была украшена каскадами орхидей, франжипани и зелёных листьев, переплетённых в сложные узоры.

Ещё до появления пары звучала тихая балийская музыка. Гости рассаживались на стульях с белыми льняными накидками; у каждого на сиденье был прикреплен небольшой балийский сувенир.

Первой по проходу вышла невеста в лёгком платье из полупрозрачного шёлка, с венком из живых цветов в волосах. Её сопровождали подружки в одинаковых саронгах пастельных тонов, несущие в руках чаши с лепестками. Жених ждал у арки.

– Хочешь, я устрою и нам такую? – вдруг спросил Игорь.

– Ты шутишь? В Кемпински? У нас пока не хватит денег на эту роскошь.

– А когда хватит? Дела уже сейчас идут хорошо.

– Да, Игорь, я очень хочу.

– Договорились! Я все сделаю, чтобы это свершилось.

Вдруг раздался такой удар грома, что Марта вздрогнула.

– О! Небеса скрепили мое обещание! А теперь побежали в номер, сейчас полет! – крикнул Игорь.

Гости во главе с молодоженами тоже ринулись в укрытие.

Все понимали – сейчас начнётся тропический ливень.

Какая это была ночь! Гроза бушевала до самого утра, а Марта и Игорь до утра предавались любви. Они не уснули ни на минуту. Игорь просто был в ударе. Ему хотелось еще и еще, Марта только удивлялась, но была счастлива. Под утро они вышли на балкон, где сверкала молния и бил дождь по краю перилл, капли стекали по их телам, это возбуждало обоих все больше и больше.

– Я хочу тебя тут, – прошептал Игорь.

– Ты сегодня просто ненасытный.

– Это плохо? – поцеловал ее Игорь в шею.

– Нет, это прекрасно.

... Марта вытерла слезы. Воспоминания больно пронзили грудь. Как могли такие чувства превратиться в ненависть друг к другу? Что они сделали не так? В разводе всегда виноваты оба, но Марта действительно не понимала, какая ее вина в итоге?

Она вздохнула и продолжила раскладывать бумаги. И вдруг... она увидела чужой договор с витиеватой печатью. На полях ручкой была написана пометка: «Не подписывай до захода солнца».

Сначала она ничего не поняла. Договор был не копией, а подлинником. Это точно не ее документ. Она позвонила Маше.

– Але, – услышала она сонный голос подруги.

– Маш, ты спишь?

– Конечно, нет, всего три часа утра. Нормальные люди все не спят в такое время.

– Машенька, прости, пожалуйста. Я совсем не следила за временем. Раз уж я тебя разбудила – всего один вопрос и можешь продолжать спать.

– Какой?

– Я случайно не схватила у тебя никакого документа?

– Марта, ты о чем?

– Среди моих бумаг оказался чужой договор.

– Так и посмотри, чей он. В чем проблема?

– Не могу.

– Почему?

– Он на бахасе.

– Нет, у меня на индонезийском не было такого. И что? Нет опознавательных знаков? Фамилий?

– Нет. Только приписка ручкой на полях на английском языке.

– Что там пишут? – зевнула Маша.

– «Не подписывай до захода солнца».

– Так и написано?

– Да.

– Ну, это только к твоему рунологу за разгадками. Марта, я спать. Ничего не соображаю.

– Дилан! Конечно! У него в руках тоже была папка! Видимо, его документ попал ко мне по ошибке.

– Вот и ваша трехминутная история все же продолжится. Спи! Завтра звони ему. Не вздумай сейчас! Все нормальные рунологи в три часа ночи тоже спят.

– Машенька, спокойной ночи.

– Угу, – пробормотала Маша и отключилась.

Марта не смогла сомкнуть глаз. Только первые лучи солнца осветили небосвод, она поплавала в бассейне, поставила мусорные раздельные мешки под дверь и замерла... на земле перед калиткой стояли в ряд десять корзиночек с приношениями.

– Это уже перебор, – пробормотала она и закрыла калитку. – Что происходит? Меня кто-то пугает? Муж? Вряд ли. Он привык действовать языком и руками, а не традициями и магией. Тогда кто это? Даже Машка не знает адрес моего нового пристанища.

Марту это все сильно озадачило. Она едва дождалась, когда часы показали восемь утра и набрала номер Дилана. Она странно себя чувствовала: руки тряслись, а внутри все словно кипело. Волнение? Почему? Она не понимала. Что тут такого – позвонить мужчине и вернуть ему документ? Но почему-то ее всю лихорадило.

– Я вас слушаю, – сказал Дилан бодрым голосом.

– Я прошу прощения, если я Вас разбудила, но я по делу.

– Простите, кто это?

– Совсем забыла представиться. Марта. Мы познакоми-

лись с Вами в аэропорту. Вы помогли мне собрать документы.

— Я рад, Марта, Вас слышать.

Марта слушала его голос и вспоминала внешность своего нового знакомого.

То, что она увидела в нем при их знакомстве весьма впечатлило ее. Он был высок — около 190 сантиметров, с широкой, прямой осанкой. В его фигуре не было тяжеловесности, но была ощутимая сила: широкие плечи, подтянутый торс, рельефные, но не перекачанные руки — словно он серфит, играет в регби, много ходит пешком, но не качается специально. Кожа у него загорелая. На плечах и руках заметны лёгкие веснушки, которые он, кажется, даже не пытается скрывать: они добавляют образу непринуждённости.

Лицо с чёткими, но не резкими чертами: высокий лоб, прямой нос, скулы, которые не выглядят острыми, а скорее подчёркивают мужественность. Глаза серо-голубые с лёгкой прищуренностью, будто он часто смотрит против солнца. В уголках глаз те самые «гусиные лапки», что появляются не от возраста, а от постоянных улыбок и привычки щуриться на ярком свете. Волосы светло-русые или пшеничные, выгоревшие на солнце до почти белых прядей на макушке. Они лежат небрежно, будто только что высохли после купания в океане. На лице лёгкая щетина, открытая улыбка. От него едва уловимо пахло свежим воздухом и морем, с лёгким оттенком цитрусового одеколona.

– Марта, Вы меня слышите? – спросил он.

– Ой, простите. Я задумалась, – смутилась она.

– Чем я могу Вам помочь?

– Скорее, я могу Вам помочь – вернуть Вашу потерю. Я не могу распознать ее ценность, но думаю, что ерунду Вы тоже носить с собой не будете. Мне так кажется.

– Почему? – рассмеялся Дилан.

– В силу Вашей серьезной профессии.

– Вы изучили мою визитку?

– Мне пришлось. Я поняла, что схватила Ваш документ.

– Говорите адрес, я приеду.

– Нет. Давайте встретимся на нейтральной территории.

– Хорошо. Согласен. Хотите сохранить инкогнито?

– Просто привыкла встречаться по делу не дома.

– Остров большой. Хотя бы скажите, в каком районе Вы живете? Мне так легче будет сориентироваться, куда ехать.

– Семиньяк.

– Понял. Я напишу Вам адрес прекрасного ресторанчика, он работает с самого утра. Через час буду Вас там ждать. Время устраивает?

– Да. Вполне. До встречи.

Марта забежала по дому, выбирая, что ей надеть. Потом остановила себя и пристыдила. – Что это я так разволновалась? Это просто встреча! Я отдам ему бумаги и вернусь домой. Может, закажу себе там завтрак. И все.

– Марта, вы прекрасно выглядите! – сказал Дилан и пригласил ее присесть за столик. – Доброе утро.

– Здравствуйте. Снова, – смутилась Марта. – В аэропорту выглядела как-то не так?

– Немного уставшей. Но красоты Вашей это ничуть не испортило.

– Вы в визитку свою добавьте еще одну профессию! – улыбнулась она.

– О чем речь?

– Мастер по комплиментам.

– О, нет. Комплименты девушкам я делать совершенно не умею.

– Как же? Вы своей девушке или жене не делаете комплиментов?

Марта сделала ставку на этот вопрос и прогорела. Дилан сразу ее раскусил.

– Если Вы решили поинтересоваться, женат я или нет, то у Вас это филигранно получилось. Я не женат.

– Даже не знаю достоинство это Ваше или недостаток.

– Ни то и ни другое. Просто пока не задался этой целью. Женитьба – дело серьезное. Мне нужна особенная женщина. Как только я такую встречу, уже не отпущу. Конечно, если она будет рада быть со мной.

– Особенную – это какую? – заинтересовалась Марта.

– Я не смогу этого объяснить. Я могу только почувствовать. Сердце должно почувствовать. Оно подскажет.

– Вы правы, наверное. Только сердце может подсказать, кто «особенный».

– Вот Вы замужем?

– Я – да.

– Очень рад за Вас. Люблю, когда люди вокруг меня счастливы. Даже мало знакомые, как мы с Вами.

Марте его последние слова почему-то не понравились. Она отвернулась к окну и стала разглядывать прохожих. Она хотела скрыть то, что в тот момент было написано на ее лице. Что-то происходило здесь и сейчас, и она не могла понять, что именно. Дилан действовал на нее магически, притягивая к себе, ничего не делая при этом.

– Вы загрустили? Почему? – спросил он.

Он словно читал ее, как открытую книгу. Марта порази-лась.

– С чего Вы взяли? Давайте уже по существу. Вот Ваши бумаги, – сказала она и полезла в сумку.

– Нет, нет, – остановил ее Дилан. – Сначала мы все же позавтракаем. Потом дела. Вы точно не успели поесть дома. Я уверен.

Чтение ее души и тела продолжалось. Он словно был ясновидящим. Марту это даже немного пугало, но она улыбнулась и открыла меню, которое официант принес уже полчаса назад.

Когда завтрак закончился, Марта достала договор и выложила на стол.

– Вот он. Это Ваш?

Он взял договор, провел пальцем по печати.

– Да. Спасибо. Это важный документ. Вот видите, это печать семьи.

– Я рада, что вернула Вам его. А что за приписка? Уж простите, прочитала.

– Это написал мой отец. Тут очень важный договор. Поэтому он предостерёг меня от спешки.

– Почему нельзя подписывать до заката?

– У всего на свете есть правильное время. Если ты подпишешь не в своё время, остров может подумать, что ты соглашаешься не с тем, с чем хотел.

– Странное объяснение. Вы говорите о Бали, как о живом существе.

– Он и есть живой. Вы просто пока этого не почувствовали. А хотите почувствовать? – вдруг спросил он. – Вы не сильно заняты завтра с утра?

– Конечно, хочу, – быстро согласилась какая-то смелая сторона Мартино «Я».

– Значит, я Вас на денек украду. Вы не пожалеете. Стоп. А как же муж? Простите, я не подумал.

– Муж в Денпасаре. Он прилетит только через три дня, – соврала Марта, не моргнув и глазом. – А как же Вы? Как же работа?

– За меня тоже не волнуйтесь, я тут в двухнедельном отпуске. Мои родители живут на Бали. Я приехал к ним.

– Тогда все складывается как нельзя лучше. Мне очень хочется больше узнать об этом вашем живом острове. Я живу тут четыре года, но тайны его мне никто не открывал.

– Балийцы неохотно раскрывают такие секреты. Будьте готовы завтра в пять утра. Встречаемся вот тут.

Дилан написал что-то на бумаге и протянул Марте.

– Хорошо, – сказала Марта.

– Это не слишком рано?

– Нет. Я спокойно встаю в любое время.

– А сейчас простите, мне уже нужно отлучиться по своим делам. Ваше такси стоит прямо у входа. Сами скажете, куда ехать. Поездка оплачена.

Марта снова не спала почти всю ночь. Сегодня она волновалась еще больше, чем вчера. Ведь следующая встреча уже не была деловой.

Дилан повел Марту в маленький храм на склоне холма. К нему вела лестница из тёмного вулканического камня, каждая ступенька которой была отполирована тысячами ног. По бокам стояли каменные стражи с добрыми, но строгими лицами, а наверху, у входа, висели гирлянды из цветов календулы.

Рассвет окрашивал стены храма в розовые и золотые тона,

и тени от резных колонн ложились на пол, словно древние письма.

– Храм – это место, где голос должен быть тихим, чтобы услышать ответ, – прошептал он на ухо Марте. – Это мое место силы.

– Оно у тебя одно?

– Нет. Несколько. Если пожелаешь, я познакомлю с ними и тебя.

Они сели у каменного порога, и Дилан начал тихонько рассказывать о печати, о договоре, о том, как его дед когда-то дал слово, которое до сих пор отзывается в семье. Его голос звучал ровно, но в нём была слышна тяжесть этой истории. Марта слушала, не перебивая.

– Смотри какой рассвет! Почувствуй его! – прошептал Дилан.

Их руки случайно коснулись друг друга, и в этот момент рассвет стал ярче, и первые лучи солнца коснулись татуировки на её запястье, будто подчёркивая, что что-то не так.

– Ты сделала тату здесь? – вдруг спросил Дилан.

– Да. Откуда ты все знаешь?

Марта даже не почувствовала тот момент, когда они перешли на ты.

– Узнаю местный почерк, – улыбнулся он. – Знаешь, что она означает?

– Если честно, то я забыла. Или вовсе не знала. Муж настоял, чтобы я ее сделала.

– Это знак сильной привязанности, почти колдовской. У него есть такая?

– Нет. У него другая.

– Странно. Обычно это парная татуировка. Пары со всего мира приезжают в Убуд, чтобы сделать именно такую, но она всегда должна быть парная, ее нельзя делать одному человеку. Странно, что мастер пошел на это. Тут к таким вещам относятся очень серьезно.

– Я видела, что муж дал ему много наличных. А что означает одиночная?

Дилан молчал. Было видно, что он не хотел ничего объяснять.

– Дилан, что означает моя татуировка? – повторила свой вопрос Марта.

– Он привязал тебя к себе. Таким образом, остаешься привязанная только ты к нему, а не он к тебе. У тебя действительно все хорошо с ним?

– Да. Все прекрасно, – ответила Марта, не моргнув глазом.

Дилан странно улыбнулся и отвернулся. Он не хотел, чтобы она увидела в его глазах правду. Дилан уже знал, что у Марты проблемы. Он это понял еще в аэропорту, когда на глаза попался один из документов. Достаточно было только одним глазом скользнуть по тексту, чтобы увидеть суть.

Она в это время смотрела на рассвет, который окрашивал рисовые террасы в золото, и чувствовала, как внутри разливается спокойствие.

– Они словно живые и разговаривают с солнцем, – восторгалась она.

– Так и есть. Ты начинаешь чувствовать остров. Я приглашаю тебя на смотровую площадку, мы будем смотреть, как просыпается Бали.

И в этот момент Марта вдруг поняла: её тянет к нему. Это было такое странное чувство, что она испугалась. Рядом с ним она чувствовала себя защищенной, ей не нужно быть ни жертвой, ни героиней. Рядом с ним она может быть просто собой: потерянной, несчастной и все же надеющейся на возрождение.

– Убуд – это сердце Бали, я обожаю этот город среди холмов и джунглей, где самые пронзительные виды открываются не с бетонных площадок, а с тропинок над ущельями и с террас среди рисовых полей. Смотри внимательно. Что ты чувствуешь?

Марта восхищалась видами, и сердце ее пело от восторга. Она практически забыла о своих проблемах, о муже, о разводе. Она начала чувствовать остров. Это было невозможно объяснить словами. Под ней пролегалла глубокая долина, по дну которой вилась лента реки Аюнг, а склоны были покрыты слоями рисовых террас. Внизу, в тени деревьев, белели крыши маленьких храмов, а между ними уже сновали крошечные фигурки людей.

– Я чувствую, что я живая. Я давно себя так не чувствовала. Это восторг. Тут воздух другой, не такой, как на побе-

режье: он прохладнее и гуще. Я слышу, как кричат обезьяны будто переговариваются между собой. Дилан, это не просто красивый пейзаж, а ощущение, что ты стоишь на границе миров: между человеком и природой, между суетой и покоем, между тем, что знаешь, и тем, что только начинаешь понимать.

– Я тебе об этом и говорил. Здесь замедляется время. Здесь нет суеты, нет кричащих вывесок и толп – только ты, этот вид и тихий гул природы. Хочется просто дышать и смотреть, ловить каждый оттенок острова.

Они спустились по тропинке к рисовым террасам, и утренний туман обнимал их, словно благословляя этот новый путь. Где-то далеко кричали петухи, и первые рыбаки выходили в море, оставляя на воде тонкие дорожки из света.

– Дилан, спасибо. Я в таком восторге! Я прожила тут четыре года, но ты за один день показал мне то, что я не увидела за все это время. Ты показал мне жизнь. Мы с мужем были поглощены работой, но не увидели самого главного.

– Я понимаю, – грустно ответил Дилан. – Если ты захочешь еще посмотреть жизнь – звони. Я могу показать много интересного.

Марта в этот момент посмотрела на его руку, которой он оперся на перилла, и ее охватил ужас. Она безумно захотела, чтобы его рука легла ей на плечо, на грудь, на шею. Панический страх сковал тело и язык.

– Марта! С тобой все в порядке? – спросил Дилан и этой

самой рукой дотронулся до ее руки.

Она отскочила от него на два шага назад.

– Дилан, со мной все в порядке. Спасибо за экскурсию и до свидания.

– Я позвоню. Можно?

– Нет! – почти прокричала она. – Не стоит. Я не хочу отвлекать тебя от семьи. Отдыхай.

– Как скажешь, – ответил он и, не торопясь, пошел к машине. Потом резко обернулся. – Марта, если тебе будет нужна моя помощь, любая. Не стесняйся. Звони.

– Нет. Я справлюсь сама. Спасибо. Уезжай уже, – крикнула она и скрылась на веранде.

Дилан грустно улыбнулся и вздохнул, а Марта заскочила в дом и прислонилась к стене. Сердце бешено колотилось, а в животе порхали не то бабочки, не то топтались слоны – она не понимала.

– Нет, ты точно колдун. Со мной такого никогда не случилось. Нам нельзя больше видеться. Ни в коем случае.

Звук телефона вывел ее из прострации. Звонила сестра.

– Нина, Ниночка, как же хорошо, что ты позвонила! – закричала в трубку Марта.

– Эй, сестренка, что с тобой? Ты в порядке? – испугалась Нина.

– Нет. Я не в порядке. Я совсем не в порядке.

– Что он на этот раз сделал?

Марта поняла, что рассказывать сейчас о том, что с ней

происходит, не нужно. Вряд ли сестра её поймет. Да что там сестра! Марта сама себя не могла понять. Поэтому решила пока рассказать о том, как прошел разговор с мужем. Нина выслушала спокойно и выругалась в трубку.

– Вот гаденыш! Я так и знала, что он переведет на тебя все стрелки. Зачем ты отдала ему кафе? Надеюсь, ты помнишь, что он не вложил ни одного рубля в ваш бизнес.

– Я все помню, но что мне делать? Совместное ведение супругами бизнеса при разводе делится поровну.

– Это кто тебе сказал?

– Наш юрист еще в прошлый раз. Кстати, я не могу до него дозвониться. Мне кажется, что он теперь только юрист Игоря. Со мной он не хочет разговаривать. Я осталась тут без юридической поддержки.

– А вот это плохо. Очень плохо. Я все же поговорю с нашим. Он будет тебя консультировать по видео связи. Туда он вряд ли полетит по состоянию здоровья.

– Нина, у меня тут очень сложная ситуация. Консультации он лайн мне не помогут. Тут на месте надо решать дела.

– Тогда я найму кого-нибудь по рекомендации Юрия Ивановича, оплачу все расходы и пошлю его к тебе.

– Нет. Не нужно. Пока я попробую обойтись сама. Если не уговорю Игоря, тогда буду принимать меры. Я попробую.

– То тебе надо, то тебе не надо. Сама себя слышишь? – удивилась Нина.

– Ниночка, спасибо, дорогая. Я сразу позвоню, если что.

- Хорошо. Я жду. Ты не одна – помни это!
- Я это очень ценю. Правда.
- Марта, у тебя больше ничего не случилось?
- О чем ты? – напряглась Марта.
- Ты сама не своя. Разговариваешь как-то странно. И вообще...
- Нет, не беспокойся. В остальном все хорошо. Спасибо. Люблю тебя, детей целуй, мужу привет.

- Марта, немного успокоившись, набрала номер мужа.
- Привет, Игорь, – она удивилась, что он ей сразу ответил.
 - Привет. Что хотела? – снова по-хамски бросил он в трубку.
 - Нам нужно обсудить детали развода.
 - Я же сказал, что не намерен с тобой разводиться.
 - А что ты намерен?
 - Мои условия ты знаешь – передаешь мне все дела – и ты свободна.
 - Ты просто решил меня обокрасть?
 - Называй это, как хочешь. Я подстраховался. У тебя нет шансов.
 - Игорь, когда ты стал таким?
 - Каким «таким»? – усмехнулся он.
 - Ты знаешь, о чем я. Мы же любили друг друга.

– Вот только давай сейчас не будем выяснять отношения. Хорошо? Я к этому не готов.

– А к чему ты готов?

– Мое условие ты знаешь. Когда решишься – позвони. В любом другом случае не утруждай себя.

– Зачем тебе этот центр? Ты же понятия не имеешь в таких делах!

– Я найду людей, которые имеют. У этих центров хорошее будущее. Он принесет еще и больше прибыли, чем кафе. У меня много идей.

– У тебя или у Марины?

– А это уже не твое дело. Ты подала документы на развод – теперь я могу делать все, что захочу и с кем я захочу. А ты соскучилась по нашим горячим ночам? Ну, признайся! Ты ревнуешь, что теперь я ублажаю другую? И делаю это великолепно!

– Нет, не соскучилась. И не вводи меня в курс твоих постельных дел. Мне все равно!

– Да? А мне так не показалось. Попроси меня, и я к тебе приеду, напомню, как это было. Попроси. Я жду.

– Идиот! Ты просто идиот!

– Ты никогда не найдешь того, кто сделает это лучше меня. Потому что я знаю, что тебе нужно.

– А ты не допускаешь мысли, что кто-то тоже может узнать, что мне нужно? – тихо спросила Марта и вспомнила, как только от одного взгляда на руку Дилана чуть с ума не

сошла от волнения.

– Можешь попробовать и поймешь, что лучше меня нет.

– Какая самонадеянность! Ты меня поражаешь. Почему эту твою глупость я раньше не видела?

– Марта, если это все, то мне нужно идти.

– Стой! Почему Николай не берет трубку? Он номер сменил?

– Он теперь только мой юрист. Тебе с ним разговаривать не о чем. Он ведет все мои дела.

– Подлец. Подкупил?

– Да. Все просто. У всего в этом мире есть цена.

– Твоя – один грош в базарный день, – выкрикнула Марта и отключилась.

Она расплакалась так, что успокоить ее могло бы сейчас только чудо. Чуда не происходило, и Марта, не раздеваясь, кинулась в бассейн и проплыла несколько кругов. Немного полегчало. Горничная, которая в это время привела мастера по чистке бассейна, слегка удивилась, увидев Марту, плавающую в шортах и майке, с потеками туши на лице.

– Мы не вовремя? – спросила она.

– Нет. Я уже выхожу, – сказала она и добавила на русском языке. – Еще как вовремя!

– Ты не вовремя! – сказал Дилан молодому человеку, вошедшему на террасу, где Дилан сидел, уткнувшись в экран ноутбука. – Я работаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.